ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ20-28-К7

№ 2-50/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 09 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Голованова Леонида Ивановича, Голованової Миланьи Ивановны, действующих также в интересах несовершеннолетних Голованової Ксении Леонидовны, Голованової Валентины Леонидовны, к обществу с ограниченной ответственностью «Фемида», Султанову Ахату Муллахметовичу, обществу с ограниченной ответственностью «Профессиональная группа», Верхнеуральскому районному отделению судебных приставов УФССП России по Челябинской области, Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Челябинской и Курганской областях о признании недействительными (ничтожными) договора займа в части, договора залога, публичных торгов, договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка, применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе Голованова Л.И., Голованової М.И. и их представителя Зенченко М.А. на решение Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 9 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 9 июля 2019 г.

и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ФССП России и УФССП России по Челябинской области Чудниковой Ю.В. по доверенности, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Голованов Л.И., Голованова М.И., действующие также в интересах несовершеннолетних Головановой К.Л. и Головановой В.Л., обратились в суд с иском к ООО «Фемида», Султанову А.М., ООО «Профессиональная группа», Верхнеуральскому РОСП УФССП России по Челябинской области, МТУ Росимущества в Челябинской и Курганской областях о признании недействительными (ничтожными) договора займа в части, договора залога, признании недействительными публичных торгов, договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка, применении последствий недействительности сделки.

Решением Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 9 апреля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 9 июля 2019 г., в удовлетворении заявленных Головановым Л.И. и Головановой М.И. исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 29 января 2021 г. кассационная жалоба Голованова Л.И., Головановой М.И. и их представителя Зенченко М.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 6 сентября 2017 г. между ООО «Фемида» (займодавец) и Головановым Л.И. (заёмщик) заключён договор займа, удостоверенный нотариусом Платоновой Г.П., по условиям которого ООО «Фемида» передало Голованову Л.И. денежные средства в размере 250 000 руб. сроком до 6 марта 2018 г. под 10% от суммы займа ежемесячно, а именно 25 000 рублей в месяц.

В пункте 4 договора займа указано, что займ, предоставленный по настоящему договору, по соглашению сторон будет обеспечиваться договором залога, удостоверенного нотариусом Платоновой Г.П. 6 сентября 2017 г., заключаемым между займодавцем и заёмщиком на принадлежащее заёмщику на праве собственности имущество: жилой дом общей площадью 57,9 кв.м, земельный участок общей площадью 1 433 кв.м, расположенные по адресу: [redacted].

Пунктом 6 договора займа стороны определили, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения заёмщиком своих обязательств по возврату суммы займа займодавец удовлетворяет свои требования в полном объёме, определяемом к моменту фактического удовлетворения, за счёт имущества, служащего обеспечением исполнения обязательства заёмщика.

06 сентября 2017 г. Голованова М.И. дала согласие Голованову Л.И. на заключение кредитного договора (договора займа, залога) с любым физическим или юридическим лицом по своему усмотрению, дополнительных соглашений к ним для передачи в залог (ипотеку) спорного имущества и получения кредита

(займа) у любого юридического лица на условиях по собственному усмотрению и на передачу вышеуказанных объектов недвижимости в залог (ипотеку). Согласие удостоверено нотариусом Платоновой Г.П.

06 сентября 2017 г. Голововой М.И. дано обязательство, удостоверенное нотариусом Платоновой Г.П., о том, что ей известны условия договора залога, споров и возражений к собственнику она не имеет. Обязуется сняться с регистрационного учёта до 25 сентября 2017 г.

06 сентября 2017 г. между ООО «Фемида» (залогодержатель) и Голововым Л.И. (залогодатель) заключён договор залога, удостоверенный нотариусом Платоновой Г.П., в соответствии с пунктом 1.1 которого залогодержатель принимает, а залогодатель передаёт принадлежащие ему на праве собственности земельный участок и жилой дом в обеспечение возврата займа и процентов за пользование займом согласно договору займа от 6 сентября 2017 г.

Согласно пункту 1.3 договора залога стороны оценили жилой дом и земельный участок в 500 000 руб.

01 июня 2018 г. Верхнеуральским РОСП УФССП России по Челябинской области возбуждено исполнительное производство по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество.

04 июня 2018 г. постановление о возбуждении исполнительного производства от 1 июня 2018 г. получено Голововым Л.И., о чём свидетельствует его подпись на обороте постановления.

20 июня 2018 г. судебным приставом-исполнителем Верхнеуральского РОСП УФССП России по Челябинской области вынесено постановление о наложении ареста на имущество должника, расположенное по адресу: [redacted].

05 июля 2018 г. судебным приставом-исполнителем Верхнеуральского РОСП УФССП России по Челябинской области вынесено постановление о передаче арестованного имущества на торги.

22 августа 2018 г. МТУ Росимущества в Челябинской и Курганской областях дало поручение ООО «Профессиональная группа» осуществить процедуру реализации арестованного имущества.

23 августа 2018 г. арестованное имущество передано по акту приёма-передачи на торги.

Информационное сообщение о торгах размещено в периодическом издании газета «Южноуральская Панорама» от 10 сентября 2018 г. и на сайте www.torgi.gov.ru 11 сентября 2018 г.

Из извещения о проведении торгов № 110918/2753000/01 следует, что приём заявок на участие в торгах осуществляется с 10 по 21 сентября 2018 г.

Согласно протоколу о результатах торгов по продаже арестованного имущества от 22 сентября 2018 г. к открытому аукциону были допущены Курындин Е.В. и Султанов А.М. По результатам проведения торгов победителем признан Султанов А.М., предложивший 505 000 руб.

Из материалов дела следует также, что спорное имущество приобретено Султановым А.М. для перепродажи.

04 октября 2018 г. ООО «Фемида» обратилось в Верхнеуральский РОСП УФССП России по Челябинской области с заявлением о принятии в производство дополнительного расчёта об обращении взыскания на заложенное имущество с просрочкой исполнения, согласно которому задолженность на 4 октября 2018 г. составила 475 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Голованова Л.И. и Голованової М.И., суд первой инстанции, руководствуясь статьями 166–168, 329, 421, 807, 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что правовых оснований для признания оспариваемых пунктов договора займа и договора залога недействительными не имеется, поскольку условия договора займа и договора залога сторонами были согласованы, вся необходимая и достоверная информация была предоставлена заёмщику до заключения договора займа, о чём свидетельствуют подписи сторон, нотариальное согласие супруги на совершение оспариваемых сделок; регистрация ипотеки произведена в установленном законом порядке; доказательств того, что на момент заключения оспариваемого договора займа Голованов Л.И. и Голованова М.И. находились в состоянии, не позволявшем им оценить последствия заключения договоров, а также находились в тяжёлой жизненной ситуации, в материалы дела не представлено; с момента получения уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество Головановыми не предпринимались меры по погашению задолженности.

Суд сослался также на то, что в долевой собственности семьи Голованових находится квартира , расположенная по адресу: , общей площадью 19,5 кв.м, в связи с чем доводы истцов о том, что жилой дом, находящий в залоге, является

единственным пригодным жилым помещением для семьи Головановых и на него нельзя обратить взыскание, суд отклонил.

Довод истцов о непригодности указанной квартиры для проживания суд первой инстанции признал несостоятельным ввиду его недоказанности.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает возможным согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передаёт или обязуется передать в собственность другой стороне (заёмщику) деньги, вещи, определённые родовыми признаками, или ценные бумаги, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключённым с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заёмщику или указанному им лицу.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (пункт 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом

недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

Необходимым условием оспаривания сделки по основанию, предусмотренному статьёй 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, является доказанность того, что в момент совершения сделки лицо находилось в таком состоянии, когда оно не было способно понимать значение своих действий. Причинами указанного состояния могут являться в том числе алкогольное или наркотическое опьянение, подлежащие доказыванию посредством заключения соответствующего медицинского учреждения.

Как следует из материалов дела, представителю истцов предлагалось представить доказательства наличия оснований для признании сделок недействительными по статье 177 Гражданского кодекса Российской Федерации. По словам представителя, истцы на психоневрологическом учёте, на учёте у нарколога не состоят. Сами истцы о назначении по делу судебной психиатрической экспертизы не ходатайствовали, доказательств наличия в юридически значимый период какого-либо психического расстройства, которое могло бы лишать их способности понимать значение своих действий и руководить ими, не представили. Довод истцов о том, что в указанный период времени они злоупотребляли спиртными напитками, суд не признал достаточным основанием для удовлетворения иска.

Согласно пункту 3 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжёлых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. При этом по мотиву кабальности не может быть оспорена сделка, заключённая вследствие легкомысленного поведения потерпевшего, незнания рыночной конъюнктуры либо экономического просчёта потерпевшего.

Судом установлено, что при заключении договора займа Голованов Л.И. его подписал, получил денежные средства, а затем выплачивал проценты за пользование займом, не возражал против условий договора займа. Как указал суд, его поведение свидетельствовало о том, что он был согласен с условиями сделок.

В судебном заседании 20 марта 2019 г. Голованов Л.И. и Голованова М.И. пояснили суду, что знали о том, что задолженность погасить не смогут, поэтому не были против купли-продажи заложенного имущества, но по цене не менее 1 000 000 руб.

При таких обстоятельствах оснований для признания сделки кабальной также не имелось.

В соответствии со статьёй 78 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по исполнительному документу – судебному акту, исполнительному листу, исполнительной надписи нотариуса (часть 1).

Заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества (часть 3).

Согласно статье 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведённые с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Торги могут быть признаны недействительными в случае, если: кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах; на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена; продажа была произведена ранее указанного в извещении срока; были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи; были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

Признание торгов недействительными влечёт недействительность договора, заключённого с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьёй 167 настоящего Кодекса (пункт 2 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 449^1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что под публичными торгами понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом. Правила, предусмотренные статьями 448 и 449 настоящего Кодекса, применяются к публичным торгам, если иное не установлено настоящим Кодексом и процессуальным законодательством.

В силу положений пунктов 1–3 статьи 57 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) публичные торги по продаже заложенного имущества организуются и проводятся органами, на которые в соответствии с процессуальным

законодательством Российской Федерации возлагается исполнение судебных решений, если иное не установлено федеральным законом.

Публичные торги по продаже заложенного имущества проводятся по месту нахождения этого имущества.

Организатор публичных торгов извещает о предстоящих публичных торгах не позднее чем за 10 дней, но не ранее чем за 30 дней до их проведения в периодическом издании, являющемся официальным информационным органом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, по месту нахождения недвижимого имущества, а также направляет соответствующую информацию для размещения в сети «Интернет» в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В извещении указываются дата, время и место проведения публичных торгов, характер продаваемого имущества и его начальная продажная цена.

Согласно пункту 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня их проведения, если будет установлено, что они проведены с нарушением правил, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 449, пункт 1 статьи 449^1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 93 Закона об исполнительном производстве).

Нарушения, допущенные организатором публичных торгов, признаются существенными, если с учётом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании торгов по продаже заложенного имущества недействительными, суды, руководствуясь указанными выше нормами законов и актом их разъяснения, исходили из того, что нарушений, которые могли повлиять на результат торгов, не установлено, торги были проведены в соответствии с требованиями действующего законодательства, процедура проведения торгов нарушена не была.

В связи с этим было отказано и в признании недействительным договора, заключённого с лицом, выигравшим торги.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству

(залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В соответствии со статьёй 1 Закона об ипотеке по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом (пункт 1).

Абзац первый статьи 2 Закона об ипотеке предусматривает, что ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом в пункте 1 статьи 5 Закона об ипотеке указано, что по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в пункте 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе земельные участки, за исключением земельных участков, указанных в статье 63 настоящего закона, жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат.

В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Закона об ипотеке залогодержатель вправе обратить взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счёт этого имущества названных в статьях 3 и 4 Закона об ипотеке требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное.

Согласно части 1 статьи 79 Закона об исполнительном производстве взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Частью 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации предусмотрено, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абзаце втором настоящей части, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Согласно статье 74 Закона об ипотеке правила главы XIII данного закона, устанавливающей особенности ипотеки жилых домов и квартир, применяются к ипотеке предназначенных для постоянного проживания индивидуальных и многоквартирных жилых домов и квартир, принадлежащих на праве собственности гражданам или юридическим лицам.

Пунктом 1 статьи 78 названного закона предусмотрено, что обращение залогодержателем взыскания на заложенные жилой дом или квартиру и реализация этого имущества являются основанием для прекращения права пользования ими залогодателя и любых иных лиц, проживающих в таких жилом доме или квартире, при условии, что такие жилой дом или квартира были заложены по договору об ипотеке либо по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предоставленных банком или иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленных кредита или займа на приобретение или строительство жилого дома или квартиры. Освобождение таких жилого дома или квартиры осуществляется в порядке, установленном федеральным законом.

Обращение взыскания на заложенные жилой дом или квартиру возможно как в судебном, так и во внесудебном порядке с соблюдением правил, установленных главой IX настоящего Федерального закона. Жилой дом или квартира, которые заложены по договору об ипотеке и на которые обращено взыскание, реализуются путём продажи с торгов, проводимых в форме открытого аукциона или конкурса (пункт 2 статьи 78 Закона об ипотеке).

Таким образом, из приведённых положений законов в их взаимосвязи следует, что граждане своей волей и в своём интересе могут распоряжаться

принадлежащим им имуществом, в том числе отдавать его в залог в обеспечение принятых на себя обязательств, при этом обращение взыскания на заложенный жилой дом без ограничений, установленных частью 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, возможно как в случае, когда он заложен по договору об ипотеке (независимо от того, на какие цели предоставлен заём (кредит), так и по ипотеке в силу закона, возникающей, если жилое помещение приобретено либо построено полностью или частично с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение или строительство указанного жилого помещения (пункт 1 статьи 77 Закона об ипотеке).

Распространяя на обеспеченные договорной и законной ипотекой обязательства общее правило об ответственности должника всем своим имуществом, указанные законоположения направлены на достижение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников и служат для реализации положений, закреплённых статьями 17 (часть 3), 35 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку не свидетельствуют о существенном нарушении судами норм материального или процессуального права, они являлись предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций и им дана надлежащая правовая оценка, не согласиться с которой оснований не имеется.

Кроме того, доводы кассационной жалобы направлены на переоценку собранных по делу доказательств, однако в соответствии с частью 2 статьи 390^{15} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

С учётом изложенного предусмотренных статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 9 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 9 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Голованова Л.И., Головановой М.И. и их представителя Зенченко М.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи